

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 2

2015
Июнь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Васильева Э. В.</i> Готические конвенции и воспитательная интенция в «Рассказе старой няньки» Э. Гаскелл	4
<i>Горошкова Р. Р.</i> Память и чувства в рождественских повестях Ч. Диккенса 1840-х годов	11
<i>Климовская А. Я.</i> Гендерный аспект романов А. Брукнер «Родные и друзья» и «Заповздавшие»	18
<i>Куранда Е. Л.</i> «Король Лир» в переводе Михаила Кузмина и Анны Радловой	28
<i>Придорогина Е. А.</i> Миф о женщине в дилогии Франка Ведекинда «Лулу»	38

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Бацуева В. С.</i> Категоризация здорового образа жизни средствами фразеологии: аксиологический аспект	48
<i>Боднарук Е. В.</i> Классификация речевых актов с футуральной семантикой (на материале немецкого языка)	62
<i>Бузальская Е. В.</i> Функции концепта в современном эссе	76
<i>Генералова Е. В.</i> Лексико-семантические характеристики разговорного русского языка XVI–XVII вв.	85
<i>Горбов А. А.</i> Механизм семантического калькирования и его роль в восполнении дефектных парадигм числа абстрактных существительных в современном русском языке	96
<i>Емельянова О. В.</i> Об одной модели выражения ценностных представлений в современном английском языке (<i>Life is about people</i>)	105



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Куницына О. А.</i> Из опыта текстологического анализа представления катастрофы в новостном дискурсе (на материале газетных сообщений, освещающих тайфун Хайян).....	113
<i>Минченков А. Г., Горелова А. А.</i> Концепт DISRESPECT и возможности его изучения.....	122
<i>Нифонтова Д. Е.</i> Техники ориентации ранненововерхненемецкой драмы на рецептивные возможности ее зрителя (читателя).....	130
<i>Новожилова К. Р.</i> Лингвопрагматическая характеристика диалогичности в частной переписке И. В. Гёте.....	136
<i>Руднев Д. В.</i> История возвратных связочных глаголов со значением возникновения	144
<i>Соболева Н. П.</i> Влияние особенностей контекста на окказиональное использование фразеологических единиц в рекламных слоганах к фильмам.....	155
<i>Федорова М. А.</i> Орфография Мстиславова евангелия и проблема узкой датировки памятников раннедревнерусского периода.....	164
<i>Шарихина М. Г.</i> Однородные сказуемые в языке переводного Метафрастова Жития Николая Мирликийского (на материале русских списков XV–XVI вв.).....	177
<i>Смирнова Н. В., Щемелева И. Ю.</i> Роль письма в современном университете: анализ зарубежной практики обучения академическому письму.....	185

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Жилякова Н. В.</i> «Коммерческая пресса» дореволюционного Томска: рекламно-информационные газеты на рынке провинциальной периодики начала XX в.	198
<i>Олейников С. В.</i> Миротворческий потенциал и язык конфликта современной журналистики	208

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».

Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-46846
от 30 сентября 2011 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор Вестника СПбГУ
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 15.06.2015.

Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 00,00. Уч.-изд. л. 00,00. Тираж 165 экз. Заказ № 000

Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.

Тел./факс 328-44-22

Д. В. Руднев

ИСТОРИЯ ВОЗВРАТНЫХ СВЯЗОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье рассматривается история фазовых связочных глаголов со значением возникновения признака, которые образовались на основе возвратной формы глаголов со значением соиздания (глаголы *твориться—створиться*, *чиниться—учиниться*, отчасти глагол *делаться—сделаться* и некоторые другие). Рассмотрены причины и условия формирования этой группы. Делается вывод о том, что возникновение в русском языке этой модели связочных глаголов и ее последующая судьба были обусловлены историей связочного глагола *стать—становиться*. Библиогр. 8 назв.

Ключевые слова: составное именное сказуемое; связка; предложение; исторический синтаксис; русский язык.

THE HISTORY OF REFLEXIVE COPULAR VERBS WITH THE MEANING OF “TO BEGIN”

D. V. Rudnev

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article examines the history of formation phase copular verbs that indicate the beginning of attribute, based on the reflexive form of verbs with the meaning of creation in the Russian language. It analyzes the history of copular verbs *tvorit'sya—sotvorit'sya*, *chinit'sya—uchinit'sya* and partly of the verb *delat'sya—sdelat'sya* and some others. The article investigates the causes and conditions of forming this group of phase copular verbs. In the Russian language the verb *stat'—stanovit'sya* formed, apparently, still in the pre-Slavic era, but its use, especially of the *stat'* form, was avoided in literary language because of the semantic and stylistic reasons. Copula *stat'* formed in colloquial speech, and for a long time retained a shade of its colloquial nature; its phase with the meaning of beginning was complicated with the undertone of emergence. It was the main reason that made the written language to develop new copular verbs on the basis of reflexive form of verbs with the meaning of creation. Under certain conditions, which are discussed in the article, the grammatical subject of sentences with these verbs lost its indication of agent and began to express the object of perception, and the verb expressed an abstract meaning of “to begin”. In the 19th century copula *stat'* lost its colloquial shade and a shade of emergence. This fact caused dying of phase copular formed on the basis of reflexive form of verbs meaning creation. Refs 8.

Keywords: compound nominal predicate, copular verb, sentence, historical syntax, Russian language.

Среди связочных глаголов, использующихся в составном именном сказуемом, выделяется группа фазисных связок; их объединяет имплицитное указание на фигуру наблюдателя, который выделяет и сопоставляет разные этапы осуществления события [1, с. 216]. Все фазисные связки содержат информацию о том, что предмет, которому говорящий приписывает тот или иной признак, не менее двух раз становился объектом наблюдения, на основании которого открываемые в предмете признаки оцениваются либо как неизменные, либо как изменяющиеся количественно, либо как возникающие.

Фазисные связки распадаются две группы. Одна группа (глаголы *стать—становиться*, *делаться—сделаться*; устаревшие и вышедшие из употребления глаголы *деяться—содеяться*, *твориться—створиться*, *чиниться—учиниться* и др.) указывает на становление, возникновение признака, приписываемого предмету, или, говоря словами А. М. Пешковского, на «переход из одного состояния в другое» [2,

с.216]. Вторая группа фазисных связей обозначает продолжение обладания предметом приписываемого ему признака (глагол *остаться*—*оставаться*; ранее это значение были способны передавать глаголы *обретаться*, *находиться*, *пробыть*—*пробывать*).

Фазисные связи со значением возникновения формировались с древнейших времен на основе различных моделей. Формирование фазисной связи *стать* относится, по-видимому, к праславянскому периоду, на что указывает ее употребление в различных славянских языках. Вероятнее всего, возникновение связочного употребления глагола *стать* произошло на основе значения ‘явиться, предстать’ [3, вып. 28, с.23]. Это значение, метонимически развившееся из значения ‘расположиться, остановиться где-л.’, содержит указание на фигуру наблюдателя, то есть включает в своей семантике эмергенциальный смысловой компонент (значение обнаружения, выявления), который сближает связку *стать* со связочными глаголами типа *оказаться*. Эмергенциальный оттенок сохранялся в семантике связки *стать* до XIX в.; это находило отражение в особенностях сочетаемости этой связки, нетипичной для других фазисных связей [4]. Связка *стать* возникла в рамках разговорной речи и длительное время сохраняла разговорную окраску, а в некоторых случаях сохраняет ее до сих пор.

Длительное сохранение в семантике фазисной связки *стать* эмергенциального оттенка и стилистическая ограниченность ее употребления разговорной сферой способствовали возникновению в составном именном сказуемом связочных глаголов, которые выражали фазисное значение в более «чистом» виде и были лишены оттенка разговорности. Основой для формирования таких связей явились глаголы со значением созидания — *(со)творить*, *(у)чинить*, *(со)деять*, *(с)делать*. В рамках предлагаемой статьи рассматривается история фазисных связей со значением возникновения, образовавшихся на основе возвратной формы глаголов созидания.

1. История связочного глагола *твориться*—*сотвориться*

Первый связочный глагол, который сформировался на основе этой модели, был фазисный глагол *твориться*—*сотвориться*. Его связочное употребление в значении ‘стать, сделаться кем-, чем-л. или каким-л.’ фиксируется в древнейших русских памятниках. Например:

Сътвори си въ члвцѣхъ кротъкъи, да нбснии житель будеши (Изб. Св. 1076 г., 173);

Створился еси другъ и слуга дьяволу (Ж. Андр. Юрод, 295. XIV в. ~ XII в.); *Образъ еси имльгъ молниинъ, да почто ся еси створилъ темнообразенъ* (там же) [3, вып. 26, с.238].

Связочное употребление глагола *твориться*—*сотвориться* развилось на основе возвратной формы глагола *творить*—*сотворить*. Основным значением глагола *творить*—*сотворить* является значение созидания, которое в разных контекстах могло реализовываться по-разному — как ‘сделать, сотворить, совершить что-л.’, ‘создать, построить, соорудить’, ‘сделать, изготовить, произвести’, ‘произвести на свет, родить, породить; принести, дать (плоды)’, ‘составить, написать, сочинить’ и др. [3, вып. 26, с.236–237]. Значение созидания этот глагол имел также в конструкциях со вторым винительным падежом: *Сътворить ты смьху врагомъ и потяжьбу*

въ градъ (Изб. Св. 1073 г., 534); здесь *творить—сотворить* выступает в значении ‘сделать кого-, что-л. кем-, чем-л. или каким-л.’ [3, вып. 26, с. 237]. Главное отличие конструкции со вторым винительным от исходной (прототипической) конструкции с глаголом *творить—сотворить* заключается в том, как выражается результат действия глагола: при реализации исходного значения результат — возникновение объекта воздействия, тогда как в конструкциях со вторым винительным новый объект не возникает и результатом деятельности каузатора-агенса является изменение состояния уже существующего объекта (так называемой «темы») [5, с. 486–487]¹.

Употребление глагола *твориться—сотвориться* в качестве связки семантически близко употреблению глагола *творить—сотворить* в составе конструкций со вторым винительным: в обоих случаях имеется объект-тема, однако если в связочных конструкциях объект-тема совпадает с каузатором-агеном, то в конструкциях со вторым винительным они обычно различны. Первоначально формант *-ся* имел собственно возвратное значение (=себя), и признаковое слово, присоединяемое глаголом *твориться—сотвориться*, обозначало результат деятельности субъекта. В качестве грамматического субъекта могло выступать только слово со значением лица.

В современном русском языке грамматический субъект предложений, в составе которых употребляются возвратные связочные глаголы со значением возникновения, выражает не каузатора-агенса, а перцептивный объект. Семантическим субъектом таких предложений является наблюдатель, который оценивает изменения в воспринимаемом объекте. Процесс утраты каузатора-агенса называется декаузативацией. У глагола *твориться—сотвориться* на протяжении многих веков полной утраты каузатора-агенса не происходило. Ряд случаев связочного употребления на это совершенно отчетливо указывает. Например:

О неи же [Данае] кощуну рече Европиди, хитростию сказаа: въ ковчегъ въложь Даную и въврѣженую въ море, занеже златом ся сътвори Зеусъ наруга ю (Хрон. И. Малалы, II, 474. XVI в. ~ XIII в.);

Вси оставльшаи бояре и воини сътворишася бѣжаше въ градъ Гортунъ (там же, IV, 365) [3, вып. 26, с. 238].

В этих примерах глагол *твориться—сотвориться* употребляется в значениях ‘превратиться, принять чей-л. образ’ и ‘сделать вид, притвориться, представиться каким-л.’ [3, вып. 26, с. 238]. Аналогичные случаи связочного употребления глагола *твориться—сотвориться* встречаются в XVI–XVII вв. Например:

*По воли его [князя Чапуна] и по слову подпадоша казанцы к воеводам, яко **вѣрны творяшеся и нелестны**, льстяще и облыгающе царя своего...* (Казанская история, XVI в.);

*И [такой человек] **твориться кроток**, дондеже достигнет упование, и, егда получит, наку лукавый свой обычай обращается* (Стефанит и Ихнилат, XVI в.);

*Нынѣ ты **нѣмъ творишися**, а вчера како глаголалъ и вопил еси: «Поберегись, поберегись»?* (Фацеции, XVII в.);

¹ Тема — «носитель свойства/ субъект состояния; его семантический компонент — ‘Х переходит в новое состояние’» [5, с. 487].

*И сего ради [Борис Годунов] не точию ближних и сродныхъ цареву от царствующаго града Москвы отгнати сотвори, но и честь царскую всяко на ся привлече и во всемъ державному **точень творяшеся** (Хронограф 1617 года).*

Примечательно то, что в значении 'сделать вид, притвориться, представиться каким-л.' в XVI–XVII вв. встречается лишь форма *твориться*, причем в XVII в., видимо в связи с появлением в русском языке глагола *притвориться*—*притворяться*, такие случаи становятся единичными (первые случаи употребления глагола *притвориться*—*притворяться* относятся ко второй половине XVII в. [3, вып. 20, с. 51–52]). Употребление связочного глагола *твориться*—*сотвориться* в значении 'сделать вид, притвориться, представиться каким-л.' в XVII в. говорит о том, что процесс его декаузативации не был завершен. На это же указывают и случаи употребления сочетаний *творить себя* — *сотворить себя*, которые выступают синонимами глагола *твориться*—*сотвориться*:

*...творя бо сия, **чужа себя творят** Христовы церкви (Слово об осуждении еретиков Иосифа Волоцкого, XVI в.);*

*По сих же нѣкто от сътраны Мисикиа пришед, **юродива себе творя**, егоже дѣла свѣдѣтельствоваху сокровена раба божиа... (Хронограф 1512 года);*

*Но и здрава суици к тому часу **сотворить себе яко разслаблену** и не могуици ни рукою, ни ногою двигнути (Повесть о боярыне Морозовой, XVII в.).*

Постепенное сокращение употребления глагола *твориться*—*сотвориться* в значении 'сделать вид, притвориться, представиться каким-л.' и возникновение нового глагола *притвориться*—*притворяться*, который взял на себя выражение этого значения, свидетельствовали о том, что по мере процесса декаузативации глагол *твориться*—*сотвориться* постепенно развивал более абстрактное значение возникновения. На протяжении длительного времени значение возникновения было контекстуально обусловлено: оно реализовывалось в чистом виде лишь в конструкциях, где присвязочное имя заключает указание на качество или свойство, приобретение которого не может быть результатом сознательного, целенаправленного действия субъекта. Например (XVI в.):

***Сотвори же ся Лука напрасен и безстуден** (Повесть о Луке Колоцком);*

*...да яко [Эсон] от старые съни **сотворися единолътен** врачебнымъ прилежанием, хитростною силою Медеи... (Троянская история);*

*И потомъ [королева] мя зелиемъ злымъ окормила, и от того окорму днесъ аз **сотворихся трудоват** велми, яко же нынѣ самъ зриши на мнѣ и тугу сию велию и такову (Повесть о семи мудрецах);*

*Сам же до кончины живе во истиннѣ и правде, и послѣдний день **сотворися** ему **миренѣ** (Повесть об Аполлонии Тирском).*

В первом предложении прилагательные *напрасен* и *безстуден* ('гордый' и 'бесстыдный') указывают на качества, приобретение которых происходит вопреки желанию субъекта предложения; во втором и третьем предложениях есть указание на то, что источник приобретения качества заключен не в грамматическом субъекте («силою Медеи», «от того окорму»); в последнем примере неличный грамматический субъект в силу своей инволютивности не может быть каузатором качества, выраженного именованным предикатом.

В XVII в. абстрактное связочное значение возникновения освобождается от контекста и закрепляется за лексемой *твориться—сотвориться*. Развитие абстрактного значения проявилось в расширении правосторонней и левосторонней сочетаемости этого связочного глагола: значение возникновения реализовывалось независимо от семантики присвязочного имени; в качестве грамматического субъекта стали выступать слова не только с личным, но и с неличным значением. Например:

Жено, что обнищомъ и в велицей скудости дом нашъ сотворися? (Беседа отца с сыном о женской злобе);

...ты бо, о мужу, не токмо еже наказанъ еси, но еще и злѣйше сотворилъся еси, не имѣя премънения страсти! (Басни Эзопа);

И егда вси каждо о своем грѣсь покаяшася, все оно писание от паргамина истребися и неявлено сотворися, и демонъ посрамленъ исчезе (Великое зеркало).

В XVII в. связочный глагол *твориться—сотвориться* начинает быстро выходить из употребления; этому способствовало расширение употребления связочного глагола *чиниться—учиниться*, который образовался в русском языке по аналогичной модели. Процесс вытеснения завершился в первой половине XVIII в., когда глагол *твориться—сотвориться* использовался лишь в качестве стилистического средства для придания тексту торжественной окраски. Например:

...и всему миру от того часа страшна сотворися держава Римская (Феофан Прокопович);

...[шведские полки] оскудеша духом и сердцем, безсилны и немощны от страха сотворишася... (там же).

2. История связочного глагола *чиниться—учиниться*

Связочный глагол *чиниться—учиниться* формируется на основе возвратной формы глагола *чинить—учинить*. Как и у глагола *творить—сотворить*, значение созидания глагола *чинить—учинить* в разных контекстах могло реализовываться по-разному: для *учинить* выделяются значения ‘сделать, совершить’, ‘превратить’, ‘устроить’, ‘определить, назначить’, ‘распределить’, ‘поставить’; для *чинить* — значения ‘устраивать’, ‘изготавливать, готовить’, ‘составлять’, ‘производить’, ‘делать, совершать’, ‘заключать (мир)’, ‘оказывать’, ‘поступать’ [6, стлб. 1336–1337, 1517–1518]. В древнерусском языке отмечается употребление глагола *чинить—учинить* в составе конструкции со вторым винительным:

Тако глѣ хмель: аще познается со мною жена, какова бы ни была, а иметь оупиватися, оучиню ея безоумицею (Сбор. Кирил. Белоз. XV в. 65) [6, стлб. 1337].

Форма *учиниться* отмечается в значении ‘быть учиненным, совершиться’, ‘сделаться, стать’, ‘быть сообщенным’; форма *чиниться* — в значении ‘совершаться’ [6, стлб. 1337–1338, 1519]. В отличие от глагола *твориться—сотвориться*, который длительное время сохранял указание на каузатор-агенса и сочетался с личным подлежащим, глагол *чиниться—учиниться* рано подвергается декаузативации, развивая более абстрактное значение начинательности; ср. значение ‘сделаться, стать’, выделенное И. И. Срезневским для *учиниться*:

Въ солнци учинися яко мѣсяць, из рогъ его яко угля жаровъ исхожаше (Лавр. л. 6694 г.) [6, стлб. 1338].

Употребление глагола *чиниться—учиниться* в качестве связки не фиксируется в древнерусском языке: развитие копулативной функции происходит, по-видимому, позже.

В старорусский период глагол *чиниться—учиниться* развивает способность к связочному употреблению. В XVI в. такие случаи употребления еще очень редки. Судя по функционально-стилистической принадлежности текстов, где употребляется связочный глагол *чиниться—учиниться*, новый связочный глагол сформировался в рамках деловой речи. Например:

И вы, брате, постоите крѣпко, чтобъ мой сынъ учинился на государстве государь и чтобъ была в землю правда (Повесть о болезни и смерти Василия III);

И нынеча брат его Еган государю нашему учинился супротивен, со государя нашего з злыми людьми с изменники отступил... (Статейный список И. М. Воронцова);

...учинился государю нашему недруг Стефан, король польский и литовской (Статейный список Ф. А. Писемского).

Можно предположить, что появление и распространение связочного глагола *чиниться—учиниться* было связано со стремлением избежать употребления связочного глагола *твориться—сотвориться*, который осознавался как принадлежность высоких жанров. В XVII в. происходит быстрое распространение нового связочного глагола. Однако употребление в составе составного именного сказуемого форм совершенного и несовершенного вида этого глагола было очень неравномерным: почти все встретившиеся примеры содержат в составе предикативной конструкции форму *учиниться*, и лишь в двух из более чем пятидесяти случаев встретилась форма *чиниться*. Это свидетельствует о том, что письменный язык испытывал потребность в синониме не столько для обеих видовых форм связочного глагола *стать—становиться*, сколько для формы совершенного вида, связки *стать*, — именно эта форма характеризовалась ярким разговорным оттенком.

В XVII в. связочный глагол *чиниться—учиниться* встречается в двусоставных предложениях с личным и неличным подлежащим и в безличных предложениях. Способы выражения именной части при глаголе *чиниться—учиниться* имели большое разнообразие: встречаются существительное в Тв. п., существительное в Им. п., предложно-падежные формы существительного, краткое прилагательное, полное прилагательное в Им. п., краткое страдательное причастие. Например:

...Галианусъ же изучився от него тайно всей премудрости и учинися великимъ мудрецемъ (Повесть о семи мудрецах);

Сведал он, что [Марья и Софья] мне учинилися дочери духовные, осердился на меня опять нуци старова... (Житие протопопа Аввакума);

Сей [Григорий Отрепьев] возхотѣ прежде мнихъ быти и в чину дияконства учинися (Хронограф 1617 года);

...а учинился государь наш в дружбе с шахом и вспоможенье ему учинил... (Статейный список Г. И. Микулина);

А внове прибылые государства учинились под великого государя нашею царскою рукою... (там же);

...на Москвь у меня бес твоего здоровья велми время **учинилос безрыбно** а на Наре мню что н<ы>не рыбно... (Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия);

И такая описи по еретическому мудрованию снисканиемъ и трудами, и тицаниемъ сего мудраго мужа Дионисия **изобличены учинишася** (Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия).

Обращает на себя внимание широкое употребление предположно-падежных форм в составе предиката, а кроме того — активность существительного в форме Тв. п., которая в XVII в. очень редка в сочетании с другими ползузнаменательными связками [7]. Эти черты разговорной и деловой речи коррелируют с преимущественным употреблением глагола *чиниться—учиниться* в деловых жанрах.

Расцвет связочного употребления глагола *чиниться—учиниться* приходится на первую половину XVIII в., далее происходит его постепенный выход из употребления. В XVIII в. он начинает шире использоваться в предложениях с неличным подлежащим, что было связано с распространением неличного подлежащего в составе предложений с составным именным сказуемым. По сравнению с предшествующим веком доля таких предложений со связкой *учиниться* увеличилась почти в три раза, достигнув 32%. Одной из причин этого явилось становление языка русской науки. Например:

*И, во-первых, имя россов за полторага лет прежде **известно учинилось**, нежели пруссов...* (М. В. Ломоносов);

*...и дом князя Менишкова **учинился дворец** Государев* (М. М. Щербатов).

Как и в XVII в., связка *учиниться* продолжала использоваться в составе безличного предложения, например:

*Как только **учинилось ведомо** в Хотыне, что некоторые знатные бояре, а с ними первосвященник и многие жрецы, взяв с собою кумиры, скрылись из владений и власти Нахаевой, то...* (М. Д. Чулков).

Доля такого употребления связки *учиниться* составляла около 15% от числа всех предложений с этой связкой, что мало отличалось от XVII в. Большинство же случаев употребления связки *учиниться* (53%) приходилось на двусоставные предложения с личным подлежащим. Связочное употребление глагола *чиниться—учиниться* не ограничивалось в XVIII в. личными формами: с 1740-х годов связка *учиниться* встречается в форме инфинитива, а с 1770-х годов — в форме причастия и деепричастия.

Способы выражения именной части сказуемого в предложениях с глаголом *чиниться—учиниться* на протяжении XVIII в. претерпели ряд изменений. Наряду с известными еще в текстах XVII в. способами выражения присвязочной части начинает употребляться полное прилагательное в Тв. и Им. п. и компаратив. Ведущим способом выражения именной части является существительное в Тв. п. Например:

*А после, как Анна **императрицею учинилась**, сказывали, якобы он ей задолго корону провещал* (В. Н. Татищев);

*Сие самое место, в коем накануне того дня на всех лицах сияло удовольствие, **учинилось** чрез несколько часов **позорищем** ужаснейшего отчаяния* (Д. И. Фонвизин).

С середины XVIII в. в качестве присвяточной части начинает употребляться полное прилагательное в Тв. п.:

*...коими бы [способами] народ Российский, сколько возможно по человечеству, **учинился** во свете **благополучнейшим*** (Екатерина II);

*...и посему имело способность удалиться от сего закона и **учиниться злым*** (П. С. Батулин).

Новая предикативная форма прилагательного заметно теснит краткую форму, которая была ведущей в первой половине века, — ср.:

*А если в другой ряд також де **учинятся ослушны**, то уже розыскивать и в застенке* (И. Т. Посошков).

В сочетании с глагольной связкой *учиниться* в форме инфинитива и причастия встречается только новая форма.

Существительное в Им. п. и в предложно-падежных формах в сочетании с глагольной связкой *учиниться* на протяжении XVIII в. употребляется значительно реже. Если в первой половине века употребление этих форм еще продолжало традицию предшествующего века — ср.:

*...закона у них никакова нет, а уже лет близ дватцати есть, как **учинились под рукою** великаго Государя нашего* (И. Т. Посошков);

*...и **учинился** он [Мартин Лютер] сугубый **еретик**...* (там же),

то во второй половине XVIII в. их употребление носит подчеркнуто архаизирующий характер, например:

*И тако, отложа имя мужа своего, приведши его до посаждения под стражу, **наследница** части его имения **учинилась**...* (М. М. Щербатов);

*...[лимоны и померанцы] **учинились** и в Москве **в изобильстве*** (там же).

Изменения в употреблении связочного глагола *чиниться*—*учиниться* оказались связаны с историей связочного глагола *делаться*—*сделаться*, который с 1730–1740-х годов начинает быстро распространяться в русском языке, вытесняя *чиниться*—*учиниться*. Связочный глагол *чиниться*—*учиниться* стремительно сокращает свое употребление в текстах второй половины XVIII в., превращаясь в стилистическое средство, которое стало использоваться для описания событий прошлого России или для создания торжественного характера речи.

Уход из употребления глагола *чиниться*—*учиниться* особенно заметно сказался на форме несовершенного вида (*чиниться*): после 1740-х годов эта и без того редкая форма в составе составного именного сказуемого становится еще более редкой, например:

*Видимо же нам довольно, что наши члены от частаго употребления к действию **обыкают** и **чинятся способны**, как то во внешних, т. е. руках, ногах и пр.* (В. Н. Татищев).

Во второй половине XVIII в. форма *чиниться* встретила лишь в произведениях М. М. Щербатова и В. А. Левшина, но у них она выступает только как стилистическое средство:

*...и с того дня **чинился** я **благополучнейшим из смертных*** (В. А. Левшин).

В это время форма несовершенного вида *чиниться* является уже архаизмом, свидетельством чему является появление в произведениях того же времени новой формы несовершенного вида *учиняться*:

После сего все волшебницы бросились к холму разбирать свои сорочки крылья: они прыгали в оные ногами, учинялись птицами и улетали (В. А. Левшин).

В XIX в. связка *учиниться* окончательно превращается в стилистическое средство. В подавляющем большинстве случаев она употреблялась в сочетании с существительным в Тв. п. или с полным прилагательным в Тв. п., например:

Честному Симону, отцу моему, были видения и предсказания, что он учинится отцом такого сына, который — боже мой! (В. Т. Нарезный);

...довелось нам даже слышать и те стоны, которые в восторге описывал Кирилл, учинившийся здесь пьяным как стелька (Н. С. Лесков).

Однако иногда писатели использовали в целях стилизации и ушедшие из живого употребления формы предикативного имени:

Бойся примера Курбского, который из высокого русского боярина учинился ныне сосуд дьяволу! (А. К. Толстой);

Об архиепископе единогласно все согласились до поры до времени обождать принятием, понеже человек неизвестен и в правой вере учинился не в давнем времени, а до того был в беспоповых, от чего и подает немалое сомнение насчет крепости в вере (П. И. Мельников-Печерский);

И учинился я аки кляузник и аки дурак для всех ненавистный... (Н. С. Лесков).

Глагол *чиниться*—*учиниться* оставался стилистически маркированным средством на всем протяжении своей истории. Его возникновение было связано с деловыми текстами, и хотя во второй половине XVII — первой половине XVIII в. он проникает в художественные и научные тексты, основной сферой его употребления остается официально-деловой стиль. Таким образом, распространение в первой половине XVIII в. связочного глагола *делаться*—*сделаться*, образованного на основе той же модели, что и связочные глаголы *твориться*—*сотвориться*, *чиниться*—*учиниться*, можно рассматривать как попытку русского языка образовать фазисный глагол, который был бы лишен функционально-стилистических ограничений. (История глагола *делаться*—*сделаться* не рассматривается в нашей статье ввиду ограниченности ее объема.)

Иногда появление связочного глагола *делаться*—*сделаться* в русском языке XVIII в. рассматривается как калькирование французского связочного глагола *se faire*. С этим нельзя согласиться по нескольким причинам. Прежде всего, хотя в словарях древнерусского языка связочное употребление глагола *делаться*—*сделаться* не фиксируется [3, вып. 4, с. 205; 3, вып. 23, с. 244–245], тем не менее изредка этот глагол в качестве связки употреблялся уже в конце XVI — XVII в. Такие случаи встретились в переводном памятнике второй половины XVI в. «Назирателе»:

...и нерадостныа дѣлаются сего ради смущениа и врежениа мокроты ихъ... (л. 4об.);

...таковаа нива бывает и дѣляется песчанаа соленаа и дикаа... (л. 109).

Близкое к связочному употребление встретилось и в некоторых других текстах, например:

...а в Помѣсномъ приказе *худенка дѣлаетца* потому подячие за роботу хотят... (Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия).

Образование связочных глаголов со значением возникновения на основе возвратных форм глаголов созидания было присуще русскому языку и в более раннюю эпоху, примером чему служат не только *твориться—сотвориться* и *чиниться—учиниться*, но и другие связочные глаголы. Так, в функции связки в русском языке XVI в. изредка встречаются глаголы *деяться*, *устроиться*, также образованные на основе глаголов созидания:

И вшед царь в великую полату, и пад на колыну свою, мил ся дѣя царю и рабом его неизмѣнно называяся... (Казанская история);

Витовтъ же устроися на Вильнь князь великий литовѣский и нача съзидати грады многи... (Сказание о князьях Владимирских).

Таким образом, существование во французском и других романских языках фазисных связочных глаголов этого типа (ср. ит. *si fare* или исп. *hacerse*) следует рассматривать как доказательство того, что образование фазисных связок на основе возвратных форм глаголов созидания имеет универсальный характер. Можно предположить влияние французского языка не на процесс образования связочного глагола *делаться—сделаться*, а на процесс его закрепления в русском языке: многочисленные переводы с французского во второй половине XVIII в. вполне могли этому способствовать.

Выводы. История связочных глаголов *твориться—сотвориться*, *чиниться—учиниться* показывает, что русскому языку, подобно романским языкам, была присуща модель образования фазисных связок со значением возникновения на основе возвратных форм глаголов созидания. Потребность русского языка в такой модели диктовалась стилистическими и семантическими причинами: фазисная связка *стать* длительное время сохраняла эмергенциальный оттенок в своей семантике и разговорно-просторечную окраску (связка *становиться* не имела этого семантического и функционально-стилистического оттенка). Образование фазисных связок на основе возвратных форм глаголов созидания было характерно и для других славянских языков — например, польского (*zrobić się*), украинского (*зробитися*), белорусского (*зрабіцца*) — и было вызвано, видимо, теми же причинами, что и в русском языке.

Связочные глаголы *твориться—сотвориться*, *чиниться—учиниться* были явлением книжной речи. Помимо ограничения употребления книжной формой речи, им была присуща жанрово-стилистическая ограниченность: глагол *твориться—сотвориться* был принадлежностью главным образом церковной книжности, глагол *чиниться—учиниться* — деловой речи. В отличие от них связочный глагол *делаться—сделаться*, распространившийся в русском языке первой половины XVIII в., употреблялся в самых разнообразных жанрах письменной речи. Расцвет его употребления пришелся на конец XVIII — первую половину XIX в.; в это время он по частотности употребления заметно опережает связочный глагол *стать—становиться*, но затем сам начинает вытесняться на периферию системы связок. Подобно глаголу *чиниться—учиниться*, связочный глагол *делаться—сделаться* употреблял-

ся главным образом в форме совершенного вида: согласно нашим подсчетам, сделанным на основе данных Национального корпуса русского языка, в первой половине XIX в. связка *сделаться* употреблялась в письменных текстах примерно в 2 раза чаще, чем связка *стать*; связка *делаться* в этот же период уступала по частотности употребления не только связке *стать* (в 6 раз), но и синонимичной связке *становиться* (в 2,5 раза).

Формирование, употребление и последующая судьба связки *сделаться* оказались связаны с историей связки *стать*. В течение XIX в. связка *стать* прошла процесс стилистической нейтрализации и в значительной мере (хотя и не полностью) утратила эмергенциальный оттенок. Благодаря этому в современном русском языке связочный глагол *стать—становиться* стал основным фазисным глаголом со значением возникновения, обусловив постепенное сокращение употребления связочного глагола *делаться—сделаться*, который «обнаруживает черты старомодной элегантности, свойственной уходящим в прошлое языковым явлениям» [8, с. 96]. Полного исчезновения связочного глагола *делаться—сделаться* не произошло, поскольку он не только широко распространился в различных письменных жанрах, но даже смог выйти за пределы книжной речи, в рамках которой сформировался.

Прошедший в русском языке процесс стилистической нейтрализации связочного глагола *стать—становиться* привел к тому, что образование фазовых связочных глаголов со значением возникновения на основе возвратной формы глаголов соиздания перестало быть активной моделью.

Литература

1. Шелякин М. А. Очерки по прагматике русского языка. М.: Русский язык Медиа; Дрофа, 2010. 285 с.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
3. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–28. М.: Наука, 1975–2008.
4. Руднев Д. В. О происхождении связочного глагола *стать* // Русский язык в научном освещении. 2014. № 2. С. 82–103.
5. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 607 с.
6. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3: Р—Я и дополнения. СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесности Акад. наук, 1912. [4] с., 1684, 272 стлб., 13 с.
7. Руднев Д. В. Полузнаменательные связки в русском языке XVII в. // Русский язык в научном освещении. 2012. № 2. С. 285–301.
8. Ломов А. М. Типология русского предложения. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1994. 277 с.

Статья поступила в редакцию 26 января 2015 г.

Контактная информация

Руднев Дмитрий Владимирович — кандидат филологических наук, доцент; rudnevd@mail.ru
Rudnev Dmitriy V. — Candidate of Philology, Associate Professor; rudnevd@mail.ru